

торговых людей свидетельствует ряд их челобитных о разрешении им торговых поездок в Персию. Так, в 1616 г. Родион Пушник просит разрешить ему «пойти с товаришком» в Персию вместе с послом Левонтьевым, и получает на это разрешение.¹

По ценности «товаришка» Родиона Пушника мы безошибочно можем судить, что только представители крупного торгового капитала начала XVII в. совершали поездки в «шахову область». Трудность пути, его продолжительность, замедлявшая торговый оборот, являлись причинами этого. Вот что везет с собою Родион Пушник: «одинадцать сороков соболей, двенадцать поставов сукна английского, тридцать пуд кости рыбы, пятнадцать дюжин зеркал хрустальных, четыре сорока харек».²

Первая треть XVII в. была эпохой расцвета восточной торговли с Персией, Индией³ и другими восточными странами. На большом торговом пути, соединявшем Восток с Московским государством, — Волге — быстро развивались торговые города: Астрахань, Казань и др. Казань, повидимому, была центром в торговле с Востоком. В самой Казани был особый персидский торговый двор, на посаде и в слободах всегда жило достаточное количество тезиков, армян и др. восточных купцов. Из Казани восточные товары шли в верховные города — Ярославль и Кострому и на северо-восток — в Вятку, Великий Устюг, Соль Вычегодскую, Холмогоры, Архангельск.

Крупная московская торговля в XVII в. имела ярко выраженный экстенсивный характер. Каждое торговое предприятие охватывало своими операциями ряд рынков, далеко отстоящих друг от друга. Это находит свое объяснение и в малой покупательной способности населения и в том, что большая часть этого населения, живя в условиях натурального хозяйства, удовлетворяла путем домашнего производства и через мелкие местные рынки свою потребность в предметах первой необходимости. «В крупном масштабе, — говорит Бахрушин С. В., — можно было вести торговлю лишь товарами, отсутствовавшими в домашнем хозяйстве или на местном рынке, преимущественно предметами иностранного ввоза».⁴

¹ См. В. Н. Кашин, Торговля и торговый капитал в Московском государстве, Л., 1925, стр. 153.

² Ibid.

³ Сведения о русско-индийских, преимущественно торговых, сношениях суммированы в исследовании М. Н. Сперанского «Сказание об Индейском царстве» (см. Известия по русскому языку и словесности Академии Наук, т. III, стр. 447—452).

⁴ С. В. Бахрушин. Агенты русских торговых людей XVII века (см. Уч. зап. Инст. ист. при РАНИОН, т. IV, М., 1929, стр. 71).